

Этого почти не произошло. А в некоторых вселенных и вовсе не случилось. Дафна Гринграсс никогда не была заинтригована странными похождениями Грейнджера и его приятелей, не расспрашивала и не уговаривала Боунса рассказать ей, что происходит, и даже не забредала в «Кабанью голову», чтобы посмотреть, что там происходит. В особо причудливой вселенной Дафна могла бы даже выйти замуж за Гойла.

Все это еще могло произойти, и ей не обязательно было заходить туда. Мысли обо всем, что могло произойти, могло произойти и, надеюсь, никогда не произойдет - особенно о Гойле, - кружились в голове Дафны, как внутри хорошо смешанного зелья. Дафна в миллионе других вселенных никогда бы не зашла так далеко, так почему бы не сделать еще один шаг вперед?

В отличие от остального Хогсмида, «Кабанья голова» была не слишком гостеприимной. Если Дафне и приходило на ум какое-то слово, то это было «грязно». Вместо шумного «Три метлы» этот паб был практически пуст. Было несколько завсегдатаев, о которых можно было судить по тому, что они уже начали превращаться в одно целое со стульями, которые они занимали.

Однако в дальнем конце толпились студенты. Некоторых из них Дафна узнала. Патил. Боунс. Эббот. Другие лица она видела лишь мельком, например, близнецы Уизли. А еще был мальчик в очках, говоривший с большей уверенностью, чем он, возможно, предполагал. Гарри Поттер. Благодаря тому, что никто не заметил ее присутствия, Дафна смогла впервые взглянуть на Мальчика-Который-Выжил без опаски. Ей показалось, что она впервые увидела его по-настоящему, когда он не хмурился на Драко.

Заняв место чуть в стороне от группы, Дафна слушала и наблюдала за разговором этой небольшой группы чужаков. В основном это был Поттер, их будущий учитель. Если все, что он говорил, было правдой, то он подходил для этой работы. Даже если это не так, Турнир Трёх Волшебников не пройдешь на удаче.

Наконец, зашел разговор о том, что будет дальше: где будут проходить занятия, когда они будут и так далее. Не имея ни малейшего представления, было решено, что они подумают над этим, но список участников должен быть составлен. Когда один особенно несносный мальчишка, Захарий Смит, закончил раздумывать, подписывать ли ему своё имя, бланк был передан Грейнджер, и небольшая группа начала расходиться.

Дафна знала, что лучше не подходить к целой толпе людей, которые могут возненавидеть ее с первого взгляда. Однако даже после того, как большая часть толпы ушла, Чанг все еще возилась со своей сумкой - ее подруга взглядом приказала ей уйти. Дафна разделила это чувство, когда Грейнджер заметила ее. Во взгляде было не столько презрение, сколько замешательство, а затем хмурое узнавание.

«Мы можем вам помочь?» Тон был достаточно дружелюбным, но, в отличие от двух мальчишек, у Грейнджер была спокойная голова на плечах. Кроме того, она посещала почти все факультативы Дафны, так что между ними установилось нечто вроде связи. До тех пор, пока они не стали ненавидеть друг друга без разговоров.

«Это зависит от того, смогу ли я вступить в ваш маленький клуб? Это клуб или класс? Я точно не знаю. Я имею в виду, звучит здорово, как бы вы его ни назвали». Дафна чувствовала, как колотится ее сердце, пока она говорила, как слова срывались с ее губ. Ее мать всегда говорила, что она говорит слишком много или недостаточно. Этой женщине невозможно угодить. Если только тебя не зовут Астория. «Я бы хотела поступить».

«А ты?» Приятно было видеть, что оскорбления Драко по поводу мозгов Уизли не были полной неправдой.

«Заинтересованы в поступлении?» Шутка оказалась столь же удачной, как и шутка Долгопупса на «Зельеварении». «А меня зовут Дафна».

С другого конца паба Дафна заметила, что Чанг, наблюдавшая за обменом взглядами, перешла в откровенное разглядывание. К большому раздражению подруги. Дафна почувствовала, как розовеет ее кожа, и поборола желание оглянуться. Было очевидно, что Чанг делает, и Дафна не могла не находить это немного отчаянным и довольно... ну, грустным.

«Гринграсс», - закончила Грейнджер за Уизли, который все еще выглядел озадаченным. Поттер же просто смотрел на нее в замешательстве, как будто знал это имя, но не мог его произнести. Было неудивительно, что, когда они учились вместе, Драко всегда занимал центральное место. Он словно питался раздражением Поттера, который обычно был более чем счастлив выслужаться.

«Она Слизерин».

Только тогда выражения лиц обоих мальчиков изменились. Уизли, что неудивительно, менее чем за секунду перешел от растерянности к гневу. У Поттера же что-то мелькнуло, прежде чем вокруг него выросла стена подозрительности. Как будто она была больна.

Если бы она была Пуффендуй, у нее никогда не было бы таких проблем. Она все это уже слышала: из Слизерина приходят только злые волшебники, им нельзя доверять и так далее. С каких это пор амбиции и находчивость стали грязными словами? Вот что они обозначали. Неважно, сколько министров вышло из Слизерина, или целителей, или великих профессионалов. Нет, все просто смотрели на чудаков и мазали их одной и той же убийственной кистью. С годами это стало, мягко говоря, раздражать.

«Я не могу помочь, куда тебя отсортировали», - сказала Дафна, пытаясь улыбнуться. «Но я бы хотела, чтобы в этом году меня действительно чему-то учили, а не сидели и читали. Без обид, Грейнджер».

Грейнджер серьезно кивнула.

«Но ты же Слизерин», - медленно произнес Уизли, словно только что научившись говорить.

«Да, а ты Гриффиндор. У вас есть Хаффлпаффы и Когтевраны, и, насколько я знаю, быть в Слизерине - не преступление. Мы не все злые ведьмы и волшебники, знаешь ли». Дафна огрызнулась, немного более кисло, чем собиралась. «Я не имею в виду - послушайте, все, о чем я прошу, это шанс показать, что мы не все хотим всех убить. Я уверена, что во всех домах были мусорщики».

«ДА, но...»

«А Малfoy знает об этом?» спросил Поттер, впервые заговорив.

«Думаешь, если бы он знал, Амбридж не была бы сейчас здесь? Хотя, признаться, она могла узнать. Или, скорее всего, узнает. Здесь, правда? Не хочу говорить тебе, как быть скрытным, но я не думаю, что куча студентов в Хогсе останется незамеченной».

«И где бы ты тогда это сделал?» огрызнулся Рон, агрессия скрывала, без сомнения, искреннее любопытство.

«Три метлы» - неплохая идея. У них есть отдельная комната наверху, и, скажем прямо, студенты постоянно там бывают. Никто бы и глазом не моргнул. Но дело не в этом, верно? Она так или иначе узнает. Люди говорят. Как, по-твоему, я узнала? Разве что...» В голове Дафны снова всплыл клочок пергамента, который Грейнджер засунула в карман. Они переглянулись. Дафна улыбнулась. Умная девочка. Она догадывалась, почему Грейнджер заставила их всех подписать этот документ.

«Я подпишу все, что вы хотите, хорошо? Я никому не скажу, как и ты. Неужели ты думаешь, что только вы будете осуждать меня за это? Когда Драко и его маленькие друзья узнают об этом, ну, скажем так, они не будут слишком счастливы».

«Тогда почему ты это делаешь?»

«Потому что я хочу сдать экзамены, Поттер, и только благодаря тебе я могу это сделать».

«А Волан-де-Морт?»

«А что с ним?» спросила Дафна, подавляя дрожь. Ей чертовски не нравилось, что он делает это с ней, даже сейчас, но люди просто не говорили об этом. Магглорожденным это могло сойти с рук, но не Поттеру. Ну, его воспитывали маглы, но все же. Она думала, что он будет первым, кто избежит этого. «Я не маленький Пожиратель смерти в тренировке, если ты об этом спрашиваешь».

«Так ты думаешь, он вернулся?»

«А разве это имеет значение?» простодушно спросила Дафна. Достаточно было взглянуть в его

глаза, чтобы понять, что это правда: Поттер изменился, и Драко тоже. Люциус Малfoy всегда был одним из самых доверенных людей Волан-де-Морта, и если то, что сказал Поттер, было правдой, то не могло быть и речи о том, чтобы Малfoy-старший не был там.

Дафна знала, что не стоит рассказывать им обо всем слишком рано. Заставить их поверить ей - одно дело, и она вполне могла поверить Поттеру, но и не собиралась связывать свои судьбы с его мачтой. Что-то приближалось, что-то большое. Если в школе ее не научат защищаться, она обратится к следующему лучшему варианту. Но это было именно оно.

«Если ты хочешь присоединиться, то да. Думаю, я хочу. Я не собираюсь тратить свое время на людей, которые думают, что Пророк говорит обо мне правду».

«Я не считаю тебя идиотом, который ищет внимания, если ты это имеешь в виду», - холодно сказала Дафна. «Любой, у кого есть мозги, может понять, что они просто пытаются дискредитировать тебя».

«Так ты мне веришь?»

«Я же не сказала, что верю, правда? Я просто не верю всему, что они говорят, только потому, что они это говорят. Я люблю думать сам, Поттер. Именно поэтому я здесь, а не сюсюкаю о тебе за твоей спиной, как это делал Драко, и не вру тебе, говоря, что я счастлив верить в то, что наш мир может подойти к концу».

<http://tl.rulate.ru/book/121517/5079700>